

Она действительно положила перед ним соглашение о разводе.

В тот день её слова ранили до глубины души:

— Сюй Чанлинь, давай разведёмся. Не заставляй меня повторять дважды.

В тот момент даже такой крепкий мужчина, как Сюй Чанлинь, не сдержал слёз.

— Но почему, Яо?

— Почему? Потому что ты не можешь меня спасти. Столько лет прошло, почему ты ничуть не изменился? Раньше я терпела с тобой нужду, но почему и сейчас ты такой никчёмный? У меня рак, понимаешь? Рак! Я умру, если ничего не предпринять, а ты бессилён. Только он может меня спасти.

Сюй Чанлинь в стыде опустил голову, но всё же попытался удержать её:

— Яо, Е Наньань может спасти тебе жизнь, потому что у него есть деньги, но он никогда не сможет любить тебя так, как я.

— Любишь? И что толку от твоей любви, если ты просто стоишь и смотришь, как я умираю, будучи не в силах что-либо изменить? Сюй Чанлинь, скажи мне, какой прок от твоей любви?

Каждое слово Лу Яо вонзалось ему в сердце, и Сюй Чанлинь заплакал по-настоящему.

— Яо, умоляю, столько лет вместе, нельзя ли всё оставить как есть? Если ты уйдёшь, что будет с Сяо Сяном? Что будет со мной? Что будет с нашим домом?

Сюй Чанлинь умолял, унижаясь, но сердце Лу Яо осталось глухим.

— Сюй Чанлинь, если ты и правда меня любишь, подпиши бумаги. Так будет лучше и тебе, и мне.

Его сердце разрывалось от боли, но разум оставался ясным. Раз уж всё зашло так далеко, какой смысл цепляться за прошлое?

— Хорошо... Яо, я сейчас же подпишу.

Он не стал тянуть и тут же поставил подпись. Получив бумаги, Лу Яо положила на столик в гостиной банковскую карту:

— Здесь шестьдесят тысяч. Пароля нет.

Сказав это, она ушла, не оглянувшись. Сюй Чанлинь смотрел на карту, беззвучно роняя слёзы.

Десятилетний Сюй Сян был неглуп и прекрасно понимал, что произошло. С того дня, как Лу Яо ушла, отец и сын больше не искали её и не встречались с ней. Наверное, она зажила счастливо с Е Наньанем...

С тех пор Сюй Чанлинь хранил карту в маленьком ящике своего комода и ни разу к ней не притронулся. Сюй Сян тоже не заводил об этом разговоров, они продолжали жить как обычно, просто в их жизни стало на одного человека меньше.

Сначала Сюй Сян жил жизнью обычного школьника. Но когда ему исполнилось одиннадцать,

он столкнулся с беспричинной травлей. Сын одного богача, которому Сюй Сян не приглянулся, избил его вместе с друзьями. Сюй Сян отчаянно сопротивлялся, но силы были неравны, и он вернулся домой в синяках.

Когда отец спросил, что случилось, он рассказал всё как есть. Сюй Чанлинь в ярости ударил по столу. На следующий день они вместе отправились в школу: Сюй Сян — на уроки, а Сюй Чанлинь — разбираться с администрацией.

Результат оказался плачевным. Семья того богатого мальчишки обладала властью и деньгами, и школа предпочла замять дело деньгами, предложив компенсацию. Сюй Чанлинь требовал извинений, но когда связался с той семьёй, те заявили: компенсация возможна, а извинения — ни за что.

Сюй Чанлинь был упрям и стоял на своём. В итоге его жестоко проучили: ресторан, где он работал поваром, выкупили, а его самого уволили без объяснения причин.

Сюй Сян быстро узнал об этом. В тот момент он осознал силу денег и возненавидел богачей. Потеряв работу, Сюй Чанлинь всё ещё не хотел тратить деньги с карты, он пытался найти хоть какое-то место, но везде наткнулся на глухую стену.

В этот период Сюй Сян принял решение: он украл карту и на часть денег записался в секцию боевых искусств. После школы или по выходным он придумывал предлоги, чтобы уходить на тренировки, а отец, вечно занятый поисками работы, ничего не замечал.

Пока Сюй Сян был слаб, он учился терпеть и молча сносил удары. Спустя два года, окрепнув, он начал вершить свой суд. Сначала он расправился с самыми наглыми обидчиками, став новым школьным авторитетом, а затем, чтобы отомстить остальным богатым деткам, подкарауливал их поодиночке и, скрыв лицо, избивал.

Жизнь Сюй Сяна изменилась: из обычного школьника он превратился в уличного бойца. Угрозы исключения его не пугали. Сюй Чанлинь изводился от беспокойства, но Сюй Сян считал его лицемером. Одни пустые слова, никакой пользы, только вечные нотации, хотя сам не смог противостоять сильным мира сего.

Характер Сюй Сяна становился всё более бунтарским. После восьмого класса он съехал от отца и начал снимать жильё. Сюй Чанлинь ежемесячно присылал ему деньги на жизнь и звонил, чтобы узнать, как дела. Но Сюй Сян, зависая в играх, либо сбрасывал вызов, не глядя, либо отвечал раздражённо, стремясь поскорее закончить разговор.

Они редко виделись, и лишь на Новый год Сюй Сян неохотно приходил домой поужинать. Он привык к свободе и терпеть не мог, когда его поучали, особенно этот жалкий отец. Ну что такого, что он ввязывается в драки? Обязательно ли читать лекции часами? Говорит о том, что нужно побеждать добротой, что насилие не решает проблем. Ха! Не решает? А что решает? Деньги? Да! Деньги решают всё, а их-то у них как раз и нет...

Не ожидал, что после стольких лет борьбы с богачами, в итоге придётся самому пойти на поклон.

Сюй Сян решил покориться судьбе и отправиться в путь. Выйдя из больницы, он дошёл до

ворот школы Наньгао. Так как он не был её учеником, охранник его не пропустил, и ему пришлось ждать у входа. От нечего делать он достал телефон и включил его.

Экран тут же заполнился пропущенными вызовами — все от отца. Судя по записям, тот звонил каждый день в течение месяца, пока Сюй Сян скрывался. Мессенджер тоже разрывался от уведомлений, счётчик сообщений перевалил за девяносто девять.

Сюй Чанлинь писал:

Сяо Сян, ты где?

Сяо Сян, почему тебя нет? Где ты? Я не могу тебя найти.

Сяо Сян, что случилось? Ответь отцу хоть слово.

Сяо Сян, с тобой всё в порядке? Не пугай меня.

Сяо Сян, ты злишься на папу? Напиши хоть что-нибудь, просто чтобы я знал, что ты жив...

Сюй Сян почувствовал, как заныла голова. Не раздумывая, он очистил всю историю переписки.

— Чёрт, каждый день одно и то же, как же он надоел.

— Сюй Сян! — первой не выдержала Фан Вэй.

Четвёрка подошла к воротам и увидела его. Цю Цзыси не ошиблась — Сюй Сян действительно был избит. Не обращая внимания на их взгляды, он, опираясь на костыль, медленно подошёл ближе.

Увидев, что он направляется к ней, Е Няньси едва заметно отступила.

— Что тебе нужно?

Сюй Сян опустил взгляд, глядя прямо на Е Няньси:

— Прости.

Его голос звучал ровно, без лишних эмоций. Е Няньси была ошарашена неожиданным извинением:

— Ты... что ты сказал?

Сюй Сян решил, что она насмехается над ним, и раздражённо бросил:

— Какая тебе разница, что я сказал?

Ци Лэцжи, увидев, что её возлюбленную пытаются запугать, тут же шагнула вперёд, гневно сверкая глазами. Сюй Сян заметил это, но решил проявить сдержанность:

— Я сказал «прости»! Этого достаточно?

— Ты пришёл извиниться? — удивилась Е Няньси. — Сюй Сян, ты извиняешься? Хотя, глядя на твои раны, видимо, тебя кто-то припугнул?

Сюй Сяну было и так стыдно, он не хотел задерживаться:

— Ладно, извинения я принёс, я ухожу.

Он хотел развернуться, но Фан Вэй преградила ему путь:

— Стоять! Сюй Сян, думаешь, можешь просто так уйти?

Сюй Сян нахмурился и стиснул зубы:

— И чего ты хочешь?

— Чего хочу? Конечно, как следует тебя проучить, мелкий гадёныш.

— Чёрт, повтори, если осмелишься! — Сюй Сян пришёл в ярость.

— А вот и повторю! Гадёныш, гадёныш, гадёныш! — заупрямилась Фан Вэй.

— Твою мать! — Сюй Сян поднял костыль, но тут раздался резкий голос Ци Лэчжи:

— Прекрати!

Увидев, что это она, Сюй Сян проглотил гнев и замер.

— С вас двоих хватит. Лао Фан, отпусти его, — сказала Ци Лэчжи.

— Но Лао Ци, ты забыла, как он с тобой обошёлся? Он же чуть не... — Фан Вэй была возмущена, но, заметив взгляд подруги, притихла.

Воспоминания нахлынули на Ци Лэчжи: она вспомнила заплаканное лицо Е Няньси в тот день. Сердце неприятно сжалось, стало тяжело дышать. Но раз уж он извинился, продолжать конфликт было бы некрасиво. Нужно уметь прощать...

Ци Лэчжи, обычно не склонная к агрессии, вздохнула:

— Ладно, забудь, Лао Фан.

— Но... — Фан Вэй хотела возразить, но посмотрела на Е Няньси.

— Слушайся Ци Лэчжи, пусть идёт, — тихо произнесла Е Няньси.

Фан Вэй, скрипя зубами, отступила в сторону.

— Пф, — буркнул Сюй Сян и, прихрамывая, пошёл прочь.

Девушки проводили его взглядом и пошли в другую сторону.

— А-а-а, как же он бесит! — не унималась Фан Вэй.

Цю Цзыси успокаивала её:

— Да брось ты, даже Е Лаода ничего не сказала, чего ты так злишься?

— Хм, всё равно бесит!

Фан Вэй часто вела себя взбалмошно, но Цю Цзыси всегда подыгрывала ей, ласково утешая.

— Вэйвэй, в следующий раз мы его точно проучим. Злиться вредно для здоровья, не надо, ладно?

Фан Вэй, словно нахохлившийся котёнок, мгновенно растаяла от нежности и прильнула к плечу Цю Цзыси.

— Ладно!

Цю Цзыси улыбнулась — этот «взъерошенный котёнок» казался ей таким милым, хотя Фан Вэй и пыталась казаться суровой и крутой. Она нежно погладила Фан Вэй по голове, и, кажется, это занятие затянуло её всерьёз.

После событий с Сюй Сяном время пролетело незаметно, и вот уже наступил день выпускных экзаменов.

Большинство учеников 13-го класса были в унынии. Самим-то им было плевать на оценки, но родители... Если не будет прогресса, дома ждёт головомойка и лишение карманных денег. От одной мысли об этом становилось тошно.

В день экзамена в классе царил мрачная атмосфера. Уверенности ни у кого не было: в последнее время они только и делали, что развлекались, на уроках спали или болтали, и учебников в руках не держали. Богатые наследники уже приготовились к нотациям.

— Да какая разница, всё равно отругают, — решили они, перестав волноваться.

Е Няньси тоже было всё равно — родители ею не интересовались, так что пусть будет что будет. Фан Вэй и Цю Цзыси были с ней солидарны.

А вот Ци Лэчжи была полна решимости — это был её шанс переломить ситуацию. После экзаменов она планировала сбросить маску двоечницы и стать королевой школы! А главное — утереть нос Лао Фан. Одна мысль об этом вызывала восторг! Все эти дни она мастерски играла роль «ленивой рыбы»: спала на уроках, прогуливала, притворяясь безнадёжной лентяйкой.

Зачем ей это? Чтобы произвести фурор после экзаменов. Она хотела почувствовать вкус победы, как в романах, где герой притворяется слабым, а потом всех унижает. Она уже представляла вытянувшееся лицо Фан Вэй — это будет уморительно! Ха-ха-ха, не ожидали? Я казалась бронзовым игроком, а оказалась королём!

Ци Лэчжи с нетерпением ждала начала. А вот Цзи Ли нервничал. Когда учитель Ван уговорил его перейти в 13-й класс, он надеялся поднять средний балл, но теперь понял — это дохлый номер. Остальные были как трясина, тянущая его на дно. К тому же, в 13-м классе ему жилось несладко: из-за успеваемости его сторонились, а раньше ещё и заставляли делать домашку за других. Он мечтал о друзьях, но в таком классе, где пропасть между интересами и достатком была непреодолима, это было невозможно.

Экзамен начался. Хоть школа и не следила строго за 13-м классом, на выпускных всё было серьёзно: общие аудитории, камеры в углах, по несколько наблюдателей. Списать не было ни единого шанса.

На первом экзамене Ци Лэчжи была спокойна. Она старательно заполнила все бланки, перепроверила и, решив, что всё в порядке, сдала работу на полчаса раньше.

Выйдя, она думала о Е Няньси — они сидели в разных аудиториях. Сама Е Няньси в это время сладко спала, положив голову на парту. Её листы были пусты, за исключением имени, но наблюдатели не стали её будить.

После экзамена большинство жаловались на сложность, а Ци Лэчжи ждала Е Няньси у выхода.

— Лаода, как успехи? — спросила она.

Е Няньси, только что проснувшаяся, потёрла глаза и безразлично ответила:

— Сдала чистый лист. Всё равно не знаю, да и лень писать.

Ци Лэчжи не удивилась.

— Оу... Лаода, если оценки будут плохие, родители не будут ругать? — осторожно поинтересовалась она.

Е Няньси вдруг оживилась, сон как рукой сняло:

— Ха! Им нет до меня дела. Какая им разница, как я сдала? И вообще, с чего бы мне их бояться?

— Э-э... Лаода, а почему они тобой не занимаются? — прямо спросила Ци Лэчжи.

Лицо Е Няньси помрачнело:

— Ци Лэчжи, это не твой вопрос. Поняла?

Ой, кажется, она снова наступила на большую мозоль. Ци Лэчжи поспешно потёрла нос:

— Да... поняла, Лаода.

День пролетел легко. Задания были элементарными для того, кто хорошо усвоил программу. Ци Лэчжи чувствовала себя уверенно: она знала, что как минимум войдёт в десятку лучших по школе. А если кому-то это не нравится — пусть попробуют оспорить!

Теперь оставалось только ждать результатов. Эти несколько дней ожидания Ци Лэчжи была на взводе, вела себя вызывающе со всеми, кроме Е Няньси, перед которой была сама покорность. Даже Фан Вэй не понимала, что с ней происходит.

<http://bllate.org/book/21620/2230259>